

Анастасия Санберова

*На осенней
стороне звезды*

Анастасия Санверова
На осенней стороне звезды

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42726423

На осенней стороне звезды : Издательство «Перо»; М.; 2019

ISBN 978-5-00150-127-5

Аннотация

В книге использованы иллюстрации автора.

Содержание

«Я не постигла мистику сознания...»	7
Гаданье в шаре	8
Любя...	9
Судьба ведет	10
Всегда в борьбе	11
Он не нарочно нас создал	12
БЛЖ	13
Огонь сильней	14
Весенний дождь, отрадный, паркий...	16
Я нашу встречу сочиняю	18
«Любовь – струна...»	20
Закат	21
Снег	22
На осенней стороне звезды[1]	24
«Как найти, свой сон рисуя...»	25
Ребенок	27
Игра	29
В церкви	31
Война	32
Сон	33
Что истинно?	34
Я старость не замечу	36
Москва	38

Зеленеют окна блестками огней

40

Слова рассыпались слезами

41

Анастасия Санверова

На осенней стороне звезды

© Санверова А., 2019

* * *

«Я не постигла мистику сознания...»

Я не постигла мистику сознания.
Стрелю компаса верчусь туда, где ждёт любовь.
Не будет роковых души признаний,
Зато я знаю, как бурлит огонь в печи – как кровь.

Лечебный сбор мечты, стихов и боли
Добавит пряности ко вкусу моего вина.
Пусть перебродит в бочке зла и соли!
Другой, простой ведь не бывает жизнь ничья.

Все тайны раскрывать – скорей, обуза.
Не видеть, как нарцисс цветёт – вот это «трэш».
Но если «заманю на чай» подружку-Музу,
То красотой стиха прикрою смысла брешь.

Гаданье в шаре

В прозрачном шаре – Рок, как капли вишни.
То сказкой брызнет, то потухнет все.
В вечерне-тонком шаре моей жизни
Струится прошлое, а будущее... есть оно?

Сама себе гадалка и астролог,
Сама заказываю музыку судьбе.
Органной нотою сомнения, как молот,
Скрипичную рвут музыку в душе.

Звучат стихи нечётко, монотонно:
Мне кто-то шепчет – слов не разобрать.
Лесной напев привязчиво, бездомно
Свистит в деревьях, хочет тайну рассказать.

Не вижу больше яркую картину,
Слабеет музыка, написана не мной.
Шар разобью, осколки в небо кину –
Созвездье заискрится прядью кружевной.

Любя...

Гонюсь за ласкою любви
Охотником неутомимым.
Она сидела взаперти
Подростком стройным и ранимым.

Она ждала меня в саду
И в парке на скамье, скучая.
Казалось, «я люблю» в бреду
Сердца шептали, разлучаясь.

В бокале треснувшем вина
Нежданной искрой вспыхнет ярко.
Не отрываясь и до дна,
Мы выпьем волшебство подарка.

Награды слаще не желаю,
Её, как ведовство, храню.
Любя, я время отстраняю,
В ловушку вечность заманю.

2015 г.

Судьба ведет

Судьба «ведет», подгоняет кнутом
По жизни к мистическим целям.
Слежу за сраженьем добра со злом,
А радуюсь птички трелям.

Боец Добро и боец Беда!
Сойдутся потом Страх и Нежность.
Хайям предложил бы выпить вина
И так обрести безмятежность.

На фаворита поставлю всю жизнь,
 поспорив до хрипа с судьбою:
Твой ласковый взгляд, как водопад,
 струится по телу любовью.
На крылышки жизни пыльцы золотой
 плесну, нерадивый мечтатель,
И золотом вспыхнет мой путь земной —
 ЛЮБОВЬЮ завлѣк Создатель!

2015 г.

Всегда в борьбе

Спесивый ангел, бес Блаженный
Живут, как бред, в душе надменной.

Святой без демона скучает,
Без ангела душа грустит.
Меня мой ангел забывает —
Мой демон им не дорожит.

В борьбе и в страсти неразлучны,
Друг друга поругать не прочь.
О, Янус-бог, двуликий ключник! —
Замешана на Свете Ночь.

Хотелось бы объединенья!
Но, может, смысл как раз в сомненье?

Он не нарочно нас создал

Седой Владыка-пианист
Роняет звуки каплей вниз.
Он много видел и играл,
Не раз планеты создавал.

И нотки падают, звеня,
С волос его: снег и земля.
Он иногда берёт аккорд,
Даря Божественный комфорт.

БЛЖ

И почему-то без любви,
Борясь с ударами судьбы,
Мы начинаем «быть» и жить,
Но букву «Л» хотим убить.

ОН не «нарочно» нас создал —
ОН просто думал и играл;
А звуки-капли на Земле
Ростки удобрили извне.

2015 г.

Огонь сильней

В моём камине искры, буря блеска –
Осиновые взрывы-светлячки.
В открытый дом сквозняк ворвётся резко,
Закрутит в кольца жаркие дымки.

Огонь Велик, стремителен, как свечку,
Зажжёт чуть тлеющую искорку в душе.
Я верю, что с поленом брошу в печку
Стон по несбывшейся мечте.

Мечта горит так ярко, так красиво,
И мне приятно это наблюдать:
Пить крепкое вино по капельке, лениво
В бокале скромном и мечтать опять.

Мечта сгорела, боль в золе –
Грусть об утраченной Мечте,
О догорающих поленьях,
О недопитом в сумерках вине.

2015 г.

Весенний дождь, отрадный, паркий...

Весенний дождь – отрадный, паркий,
Нарциссов лепестки поил.
Окно раскрыто, свет неяркий
Струей бесшумной в ночь скользил.

Красавец-парень, пальцы резвы,
Ноктюрн играл, этюд диезный.
На клавишах рукам не тесно,
А дождик, как аккорд оркестра.

Венгерской музыки плен зовущий,
Крещендо-птицей в тьму плывущей,
Приятной болью сердце стиснет —
В нём звук поёт, болит и мыслит.

Они казались так несхожи:
В нарциссах, мокрый, ждал прохожий.
Тайком, чтоб не спугнуть артиста,
В дожде купался, в море Листа.

Пожалуй, Лист сейчас немоден.
Прохожий спешно зонт раскрыл...
Он чувствовал: теперь свободен!

Судьбе потери все простил.

Я нашу встречу сочиняю

«Я тоскую, я скучаю»,
Одиночества пугаюсь.
Кто-то выглянул в окно.
Нет, не он – мне всё равно!

Я грущу, не засыпаю —
Нашу встречу сочиняю.
Видно, тот, кто нужен мне,
Лишь придёт опять в мечте.

Штурман ночи, месяц светит,
Звёзд растаял изумруд.
«Дай мне руку!» Он ответит:
«Не надейся. Звёзды лгут».

Душно, нежно южный ветер
Дует Вечности в лицо.
«Дай мне руку, вечер светел —
Лунный свет сплету в кольцо!»

«Любовь – струна...»

Любовь – струна,
Пронзительно звеня,
Натянута Божественной рукою:
Нить жемчуга, рубинов тетива,
Таинственность и жар храня,
Соединяют солнышко с луною.

Всевластный сон, сражающий, как боль,
Объятье, выжимающее слёзы.
Я слышала, что звук твой – си бемоль,
Взлетающий, как Шумановы «Грёзы»

Любовь – ты белый цвет,
Священника обет —
Вся гамма неземных желаний;
Но тайный смысл сокрыт,
Никто не объяснит
Влекущее волнение свиданий!

2015 г.

Закат

Стареет солнца догорающий дракон,
Малиной красит нежно облака.
Тепло прощально выдыхает он,
Бериллом глянца откликнется листва.

Шуршит под ёлкой ёж – налью ему попить;
Сова стремится за добычей метко,
И ветер не решится разбудить
Покоем сна застигнутую ветку.

Тревожен робкий сад, но мне приятен вид
Слияния с землёй Сиянья Света.
Мне кажется, что в этот миг открыт
Путь к звёздам разума, что затаились где-то.

2015 г.

Снег

В моей стране летит прохладный пух,
В назначенное время греет землю,
Стерильной зябью очищает дух,
Запрячет грусть под вьюгой и метелью.

Шёл ангел там по Млечному кольцу,
Присел на ковш Большой Медведицы,
С дрожащих перьев отряхнул пыльцу
И капельки дождя – мороза пленницы.

Прохожий прячется под зонтиком,
Блестя, снежинки падают, крутятся.
Их ловит мальчик жадным ротиком,
Теря шапку, весело смеясь.

Неторопливо, призрачно летят
Снежинки – под луной голубоваты,
И мысли, чувства холодно парят,
Одетые в гипноз, как в ледяные латы.

Любовь недвижна – белая, как снег,
Скользкий сон, белая нирвана.
Весной растает и продолжит бег
Облаком восторга и обмана.

На осенней стороне звезды¹

Танец падающих листьев
И рябины пряных кистей
В ветра музыке и свисте
Закружил меня так быстро!

Можно ли порой осенней
Мне влюбиться, как весенней?
Можно ли надеть фату
И заняться мне «ушу»?

Или лучше смятой тапкой
Лёгенько, носком и пяткой,
Капель ритм мне отбивать
И в окошко наблюдать:

Танец падающих листьев,
Грязных шин и мрачных мыслей
В ветра музыке и свисте
Закружил меня так быстро!

¹ Это стихотворение было написано очень давно и впервые опубликовано в 2015 г. Я прошу прощения у тех, кто использовал выражение «Танец падающих листьев» раньше, до 2015 г. Если убрать или заменить первую строку, все стихотворение рассыплется.

«Как найти, свой сон рисуя...»

Как найти, свой сон рисуя,
Лета вкус от поцелуя?
Как увидеться с тобой?
Заглянуть в твой дом мечтой?

Под окном водою брызги –
Отражусь в стекле цветком,
Потому что в ветре жизни
Закружились мы вдвоем.

Мы увидимся не быстро.
И планеты, будто листья,
Будут медленно кружиться
В ветре раненой любви
На осенней стороне другой звезды.

2015 г.

Ребенок

Головка белокурая ромашкой
На шейке нежненькой, как стебелёк цветка,
Склоняется над яркой, синей чашкой,
До верха полной с пенкой молока.

Малютка-пальчик неуверенно рисует,
Сверкает перламутром ноготок;
А ротик, в трубочку сложившись, дует
От глазок отгоняя завиток.

И зайчик солнечный, и новая игрушка —
Всё радует, и праздник на душе:
И сказка на ночь, и «люблю» на ушко,
И игры с другом летом в шалаше.

Так почему же, вырастая,
Мы забываем мира вкус?
Привычно, в спину зла желаем,
А слово – как змеи укус.

2015 г.

Игра

Малыш играет резво в мячик
И на лошадке бодро скачет.
Его сестра помоеет кошку,
Намылит шёрстку понемножку,
Примерит мамину серёжку.

Вот в свадьбу девушка играет,
Она давно одна скучает.
Ей хочется надеть фату,
Ей платье белое к лицу.
А кто жених, и не пойму.

Потом рождается дитя —
И это вовсе не игра!
А папа стал играть в развод —
С другой ведь больше повезёт.
Уверен! Счастье там найдёт.

Жена играет в колдовство:
Так сладко мстить и так легко!
А сын пошёл играть в войну,
Он побывать успел в плену —
Да к чёрту всю эту игру!

А вот министр – не понимает,
Что он в политику «играет».
Азарт и шахматное поле
Везде: большое-пребольшое!
Он пешки «ест», не замечая,
Для развлечения, играя.

В церкви

Горели свечи, как молитвы,
Отчаянья глухого звон;
Там благовонный дым, как сон,
Борьбу между добром и злом,
Окутал разум – поле битвы.

«Услышь меня, о, Всемогущий!
Не знаю, есть ты или нет,
Ну хоть намёком дай ответ —
Заблудший, я приму совет,
Взойду на путь, к тебе ведущий».

Горели свечи, трепеща.
Сияли в полутьме Святые Лики.
На лицах – тень и сказочные блики.
Не слышны тут безумных крики,
Но миром освятится всякая душа.

2015 г.

Война

Никак правителей я не пойму:
Любить детей, ласкать жену
И, глядя на жасмин в саду,
Отдать приказ: «Начать войну!»

Полковник прав: солдат – машина,
Ему приказ не обсуждать – стрелять!
Пусть мать родит другого сына,
Ей этого не отыскать.

Так, по планете молчаливо
Шагает войско матерей.
Как щит, несут они уныло
Игрушки мёртвых сыновей.

И детский локон сохраняют,
И генералов проклинают,
Века. ми глаз не закрывают,
Как прекратить войну не знают...

2015 г.

Сон

Холст судьбы – там ветер дует,
И разлуку пишет ОН.
Дождь косою узор рисует
На окне – мой вещий сон.

Ну а рядом – сад цветущий,
И тропинка в ясный день,
И влюблённых, вдаль идущих,
Чётко различаю тень.

Дальше лыжницей беспечной
Медленно спущусь с горы
К океану тайны вечной,
Дымкой скрытой до поры.

Прокачусь ещё немного
Вдоль тумана не спеша,
И исчезнет в нём дорога,
По которой я прошла.

2015 г.

Что истинно?

Проворной ласточкой перед дождём летает,
А в тёмном доме серой тенью тает.
Её лица, поверь, никто не знает,
Но ИСТИНОЙ так часто называют.

Неуловимой искрой сжалась в точку,
Потом по миру расползётся ночью.
Ты борешься за правду – это ложь!
Ложь оказалась правдой? – Не поймёшь!

Крещение в церкви в детстве принимаем.
Поздней себя буддизмом развлекаем.
В расцвете – кабала, «космический туман»,
А в старости поймём, что всё это обман.

Свой город гордо воин защищает —
Скорбя, земля родную кровь впитает.
Через столетье, даже без борьбы,
Шутя, как дар, возьмут его враги.

Сегодня свадьба, страсть, «любовь до гроба»,
А завтра охладели оба.
Кто прав, кто виноват не различают,
Не ведают, что совершают.

Сегодня Богу служим, завтра бесам.
Вот солнца луч погас за лесом:
Там мрак, но будет день – мы не узнаем,
Что правильно, ЧТО истиной считаем.

Я старость не замечу

Как счастлив тот, кто старость не заметит
И приключеньем семьдесят отметит,
Не клянча ласки и любви
У взрослых деток и судьбы.

Как счастлив тот, кто Вечность встретит,
Надеясь, что «Там» солнце светит,
Как на Земле; и не умрёт,
Кто без греха туда придёт.

Как счастлив тот, кто не страшится
И радостно уйти решится.
Дорогу видит впереди —
По ней назад спешит прийти.

Быть может, счастлив тот, кто пьёт,
Свою кончину не поймёт:
Напившись, он пойдёт поспать...
Но это уж не мне решать!

Как тот несчастен, кто к Концу
Приносит странный дар Творцу:
Разочарованное сердце в судьбе,
и в детях, и в Творце.

Как жаль себя! —

Растерянность читаю на своём лице!

2015 г.

Москва

Москва затейливо наряды примеряет:
Манеж, мосты, Калашников – слуга войны.
Собор Василия Блаженно украшает
Короной пряничной главу своей страны.

Окраины скрипят зубами блоков,
«Колхозницу с Рабочим» ставили в дозор.
Но среди нищеты стекла и «shop»-ов
То там, то здесь мелькнёт особнячок, собор.

Завиты туго локоны дорог;
От тесноты своей сама же задохнулась,
Омылась в речке от любых тревог,
«Садовым» поясом потуже затянулась.

Потёртый Кремль, грустя, нахмурил брови —
Неистребимо мрачный вид!
В кирпичном платье красно-бурой крови,
Звезда по-прежнему горит.

Зелёным шарфиком Царицынских садов
Прикрыла плечики покинутых дворцов.
На пальчиках твоих церквей – покров:
Надела перстни золотые куполов.

А в «Новодевичьем» закаты алы, нежны.
Чарующие ивы ветками шуршат.
Там светлый дух парит над озером надежды,
И башенки резные в озеро глядят.

Все говорят, мой город, ты – деревня,
Ты жуткой какофонии венец.
А для меня, чудесней нет творенья,
Ты театр, где сразу много пьес идёт.

Зеленеют окна блестками огней

Сказочно на ёлке светлячки горят,
Празднично и колко веточки дрожат.
Запах прелых шишек, глубины. речной,
Мишуры снежинки не смахнёшь рукой.

Кружатся хлопушки, бабочки летят,
Как в гипнозе, глазки малышей блещат,
Шарики сверкают радугой свечей,
Зеленеют окна блёстками огней.

Прилепилась к счастью капелька смолы,
Едкой, клейкой болью с дерева зимы.
Радость не смывает грусть скользящих лет.
Загадать желанье? Да, пожалуй, нет.

Слова рассыпались слезами

Слова, укрывшись в облаках,
Как дождь, рассыпались стихами.
Как дождь, рассыпались слезами,
Захлёбываясь словом «Ах!»

И в каждой капле боль и стон:
«Недавно потерял я сон».
«Люблю; обижена; страдаю».
«Терплю; сражаюсь; погибаю».
«Я самый умный! Отрицаю!»
«Я ничего не понимаю».

Да и себя не исключу:
Поплакаться прижмусь к плечу.
Для всех святая радость – «Я»,
И даже «я люблю тебя» —
И это тоже всё про «Я»,
В тебя влюблённого «МЕНЯ».

«Ты» – благозвучней. «Я», как свист,
Слетающее с губ заклятье.
И даже рук твоих объятье
Без «мы» – осенний, сонный лист.

2015 г.